

ОСНОВЫ КИНОСЦЕНАРИЯ

Начинаем писать сценарий (часть 1)

The background of the lower half of the page is a complex, abstract composition of numerous overlapping, semi-transparent geometric shapes. These shapes, primarily triangles and polygons, are scattered across the space, creating a sense of movement and depth. The color palette is diverse, featuring shades of light blue, pale yellow, soft pink, muted purple, and vibrant red, all set against a white background. The overall effect is a dynamic and modern visual texture.

Цель: В этой лекции мы перейти непосредственно к изучению практики написания сценария и преодоления первых трудностей на этом пути.

Основные идеи

1. Когда вы сядете писать сценарий, вы неизбежно столкнетесь с сопротивлением!

Итак, однажды все-таки настает день, когда вы уже прошли весь подготовительный период, и вам остается только одно – сесть и... начать писать свой сценарий. «Отлично! - воскликнет кто-то из начинающих авторов. - Наконец-то!» Готовы, хорошо, тогда садитесь и пишите. Но я знаю совершенно точно: загляни я в вашу комнату через час или даже через два, я увижу одну и ту же картину – вы будете сидеть перед экраном своего компьютера (или над пачкой листов бумаги) и набирать что-то и стирать, набирать и стирать. Или писать, все зачеркивать и рисовать поверх этого какие-то каракули.

В главе, посвященной началу работы над сценарием, Сид Филд пишет: «Действительно, в один прекрасный день вы сядете за стол, чтобы начать писать. И знаете, что произойдет прежде всего? Что возникнет? Сопротивление, вот что. Вас вдруг может охватить невероятно острое желание заточить карандаши или навести порядок на рабочем столе. Вы найдете причину или повод, чтобы не писать. Это и есть сопротивление».

2. Экранизированный кошмар любого писателя.

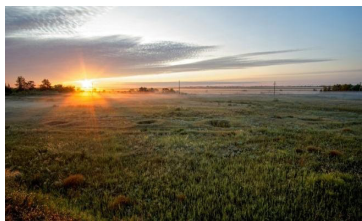
В самом страшном для меня фильме Кубрика «Сияние» постоянно показываются сцены работы писателя Джека Торренса над своим романом. Сейчас не буду вдаваться в подробности сюжета (о «Сиянии» мы поговорим в другой лекции), но то, как и что печатает Торренс на бесчисленном количестве листов бумаги в течение нескольких месяцев – всегда заставляет меня содрогнуться.

Ближе к финалу фильма жена Торренса с мистическим ужасом обнаруживает, что Джек исписал тонну листов бумаги одной-единственной фразой: «Одна работа, никакого веселья, бедняга Джек не знает веселья».

Фильм ужасов Кубрика, поставленный по Стивену Кингу – я всегда смотрю с ракурса своих собственных ужасов, которые касаются работы писателя. Практически, писатель всегда находится в состоянии Джека Торренса – он должен писать, он пишет, он ничего другого не умеет, он так постигает мир, он сходит с ума. А в итоге он всю жизнь пишет одну и ту же дурацкую строчку, размноженную в фильмах, книгах, сценариях, пьесах и романах.

3. Первый шаг, первое слово, первая строка, первая ремарка – невыносимо трудные.

Возможно, вы быстро набросаете даже первую сцену, но после – обязательно вернетесь к первой строке и «зависните» на ней. Почему так происходит? Потому что вы перекачали себя волнением и чувством ответственности. Вы чувствуете, что именно в эту секунду происходит рождение вашего детища... Но вы понятия не имеете (тут внимание!), в каком виде и каким образом должен вылупляться ваш сценарный птенец. Что должно появиться первым – клюв, лапы или крылья? Какой должна быть первая строка? А может, написать сразу вторую сцену, а потом понять, как должна выглядеть первая? «О, нет, я слишком просто начал – читатель или ридер сразу отбросит мой сценарий!»

Однажды я работала с группой начинающих сценаристов, был небольшой тренинг. Люди написали по первой сцене и положили свои листы мне на стол. Не поверите. Но из десяти первых сцен восемь – были посвящены... тщательному, вдумчивому, настырному, просто маниакальному по деталям, описанию «восхода солнца над степью». Это был настоящий апокалиптический восход восьми солнц!

Эти Солнца «вставали медленно, быстро, выстреливали в небо, посматривали на землю, зависали над спящей степью, окрашивали во что-то там траву, золотили стебельки пшеницы/ржи/ковыля, удлиняли тени всадников, высохших деревьев, древних мазаров, одиноких путников и сусликов». В данном случае я не утрирую. Щадя чувства тех авторов, я даже не договариваю. Ладно, когда солнце в восьми случаях из десяти все-таки взошло, четверо авторов переключились на «нежные крылья бабочек» (четверо!), двое занялись следами змей на песке и глине, один так и не отлип от солнца, начав описывать его окрас при наложении на него «легкого нежного облачка», и только один – начал описывать нечто, реально действующее в кадре. Возможно, вы уже догадались – конечно, женщину с ведром, вышедшую из юрты. Первый, кто не начал с солнца, начал с диалога наркоманов. Второй – глазами мальчика стал следить за девочкой, которая, как вы понимаете – также «светилась, колосилась, несла на щеке блики солнечных зайчиков, смущенно оглядывалась и отпускала в небо с ладони бабочку», описание узоров на крыльях которой тоже заняло немало места.

4. Для того чтобы начать писать, надо разогнаться.

Мой совет: если хотите взять разгон – не начинайте непосредственно со сцены. Просто начните набирать на клавиатуре любую бессмысленную последовательность слов или куплет из знакомой песенки. Просто начните что-то писать. (О, нет, забудьте о «Сиянии» и Торренсе, этот фильм о другом!) В данном случае эта физическая активность, имитирующая работу писателя, в итоге запустит и сам процесс работы. Просто поверьте. Сбросьте напряжение в первые минуты работы над сценарием. Выбросьте из головы даже мысль о торжественности момента. Даже было бы неплохо пролить чашку кофе на стол, вскочить, забыть о сценарии, помчаться за салфеткой, переключить мысли на спасение клавиатуры... Я думаю, вы поняли, о чем речь. Это – чисто психологические приемы настройки на рабочий лад и сброс напряжения.

Впрочем, нет никаких четких указаний и методов начала работы. Опыт невозможно передать, его можно только наработать самому. Уместнее поделиться лайфхаками. Поможет? Пользуйтесь! Вот мои:

- Мое напряжение всегда снимает возможность выбора. Поэтому я сразу прописываю на первой странице не первую сцену, а заготавливаю так называемые «шапки» сразу трех сцен подряд: номера сцен, время действия, место действия, натура/павильон. И мой выбор сразу расширяется, а напряжение снижается. Теперь у меня есть выбор думать не о первом слове первой сцены (я не приперта к стенке под дулом пистолета), а выбирать: «Начну-ка со второй сцены. А, может, с третьей?» Писать вторую сцену не так ответственно, как первую! (Это шутка, но вы даже не заметили, как начали писать, а стилистика и ритм второй сцены зададут тот самый драйв написания – первой!)
- Кто-то пишет черновики сцен. Для меня черновика не существует. Я сразу пишу сцену на том максимуме драйва, стиля, энергичности и наполненности диалогов, которые мне в данный момент доступны. Но это – не окончательный вариант. Попробуйте понять разницу. Я не работаю, как художник над живописной картиной – сначала общий набросок, композиция, потом детали, краски и так дальше. Нет, я работаю, как фотограф – в основе все же полноценный снимок. Только потом – коррекция цвета, света, теней и пр.
- Диалоги героев я предпочитаю проговаривать вслух. Только в записи диалогов я позволяю себе нарушение пунктуации. Допустимы и многоточия, и выделение ударных слов, и подчеркивание акцентированных моментов речи. Все допустимо. Но в ремарках сцены не должно быть ошибок и небрежностей. Это – дисциплинирует. В любой момент, на любой стадии написания сценария вы должны уметь показать его третьему лицу без слов: «Ох, это черновик, здесь я записал сокращенно, здесь не читаемо, это я еще не привел в читабельный вид». Для меня такие вещи недопустимы. Космическая ракета на любой стадии сборки – собирается из настоящих деталей, которые потом и полетят в космос.

5. Сценарист – единственный из создателей фильма, кто начинает работу с нуля.

Но послушаем рекомендации Сида Филда, чей опыт наблюдения за учениками – бесценен:

«Что бы ни было сказано или написано об опыте создания письменных работ, о том, что это творческий процесс, на самом деле все сводится к одному – для вас важен ваш собственный, личный опыт писательства»

и ничего больше».

В этом мы с Филдом абсолютно сходимся.

«В создание фильма вносят вклад множество людей, но сценарист – единственный из них, кто начинает работу с нуля, с чистого листа».

Самый важный момент в осознании того вселенского одиночества, которое испытывает автор перед началом работы. Вся остальная группа, включая режиссера, все же будет иметь дело с тем, что есть, что существует в природе. И только сценарист имеет дело... с абсолютной пустотой. Он идет туда, где никто не был. Он сейчас начнет вытягивать из небытия на свет нечто, чего до сих пор не существовало нигде.

«Писательский труд – это тяжелая каждодневная работа, это ежедневное сидение перед компьютером или блокнотом и выведение слов на экране или бумаге. Вам придется тратить на это много времени. И не удивляться тому, что будут дни более удачные и менее удачные.

Сколько часов в день вы должны тратить на такую работу?

Это зависит от вас. Я работаю около четырех часов в день шесть дней в неделю, - говорит о себе Сид Филд. Стюарт Битти пишет восемь часов в день, с девяти утра до шести вечера с часовым перерывом. Роберт Таун – четыре-пять часов в день шесть дней в неделю. Некоторые сценаристы работают всего один час в день. Одни пишут ранним утром, другие – во второй половине дня, третьи – по ночам. Некоторые пишут по двенадцать часов в день. Другие вынашивают свою историю несколько месяцев, снова и снова пересказывают ее окружающим, пока наконец сами ее не усвоят, а затем «ударно» записывают сценарий за две недели. Еще неделя уходит на «шлифовку» и «отделку» текста.

Большинство людей может посвятить сценарию только два-три часа в день. Это идеально, но не всегда эффективно».

6. Хочу напомнить, что Сид Филд говорит о работе сценаристов в Голливуде.

Где и сроки работы, и алгоритм запуска фильма в производство, и оплата труда – кардинально отличаются от форм и систем, практикуемых у нас.

Поэтому если вы работаете в условиях отечественного пространства, будьте готовы в такому явлению, как аврал. Самое чудовищное обстоятельство, на мой взгляд, в которое может попасть автор. Во время аврала, порой, приходится работать за пределами человеческих возможностей – по 20 часов в сутки без полноценного сна и времени на раздумья. С одной стороны, это большой стресс.

С другой – как бы парадоксально это ни звучало – я бы советовала каждому сценаристу несколько раз все же поработать в режиме аврала. Это здорово закаляет. Тем более, физиология человека как раз предполагает мобилизацию всех сил именно во время стресса. То есть

адреналин, который выбрасывается в кровь во время стресса (читай, аврала) участвует в реализации состояния, при котором организм мобилизуется для устранения угрозы (или бей, или беги). Бежать вам бессмысленно, поэтому вы научитесь сильно и метко бить, то есть писать быстро и много к нужному времени. Но у такой формы работы есть обратная сторона. Я этот эффект вполне испытала на себе и теперь – просто не могу заставить себя начать работать вне аврального режима. И это не мелочи, не шутки, это серьезный психологический ступор в моей работе – адреналиновая зависимость. Поэтому попадать в нее – нельзя. Учитесь работать в плановом режиме, это важно! Иначе вам крайне трудно будет преодолеть прокрастинацию без режима аврала. А прокрастинация – это не лень и не отдых, она не дает энергии и не прибавляет сил. Все наоборот.

7. Дальше – очень важный совет, которому необходимо следовать без вариантов: работать нужно в полном уединении.

Полное уединение – это именно полное уединение. Без телефона, без кофе с друзьями, без пустой болтовни, без важных дел, без требований, предъявляемых вам мужьями, женами, любимыми или детьми. Вам нужны два-три часа полного уединения...

Знаете, написав больше 1000 серий сериалов и несколько полнометражных сценариев, я – уж простите – не верю людям, которые якобы пишут сценарий в кафе, уединившись там со своим ноутбуком. Это –

показуха. Кто бы как бы меня не разубеждал.

«Если вы – семейный человек или у вас есть постоянный партнер, требующий внимания, - предупреждает Филд. - То, скорее всего, вам будет трудно найти свободное пространство и личное время, и придется постараться, чтобы получить поддержку и поощрение от ваших близких.

Когда вы пишете, вы находитесь рядом с близкими – но только телесно; ментально вы можете оказаться от них за тридевять земель. О, да, ваши близкие будут обязательно говорить вам, что они понимают и поддерживают вас, но в действительности они не будут этого делать. И не потому, что не хотят, а потому, что они не понимают, что значит быть сценаристом.

8. Писательство – это процесс, основанный на опыте.

В этом плане мне несказанно повезло, мои родители – были научными работниками, и к стуку двух печатных машинок я привыкла с младенчества. Соответственно, в семье был выработан негласный кодекс отношения к пишущему человеку – не трогать! Не мешать! Ничему не удивляться! И стараться не попадать на глаза. И да – мой муж психиатр. Он просто знает, в какой момент мне лучше дать чай, а в какой момент – с силой увести от компьютера, чтобы на следующий день от отвращения к работе я не впала в депрессию.

Писательство – это процесс, основанный на опыте, процесс обучения и приобретения навыков и координации, как езда на велосипеде, плавание, танцы или игра в теннис. Только начав – вы научитесь.

Дальше - от Сида Филда:

Когда вы сядете писать, тут же в голову вам начнут стучаться две или три «лучшие» (в кавычках) идеи.

Однако, какими бы отличными ни были эти, так не вовремя возникшие идеи, знайте: они – это форма сопротивления! Действительно хорошую идею нужно сохранить. Записать и отправить в папку «Новые проекты». Но если вы решите немедленно начать разработку этой идеи и откажетесь от первоначального замысла, то с удивлением обнаружите, что происходит то же самое: когда вы сядете писать, к вам придет еще одна новая идея, и так далее, и так далее. Это форма сопротивления: голова всячески уклоняется от необходимости надолго включаться в серьезную работу. Просто знайте об этом и не вините себя.

Ваши первые диалоги, скорее всего, получатся неестественными, полными штампов, рваными и напряженными. Вы испишете от 40 до 50 страниц, прежде чем ваши персонажи начнут с вами разговаривать. А они начнут. Поэтому позвольте себе написать несколько мерзких страниц с высокопарными, прямыми, тупыми и банальными диалогами. Не беспокойтесь об этом. Просто продолжайте писать. Диалоги всегда можно подчистить при редактировании. Как известно, «писать – значит переписывать».

9. Кто из вас ждет «вдохновения», для того чтобы начать писать? Не ждите!

Вдохновение измеряется моментами, это несколько минут среди часов работы. Сценарий же зависит от трудолюбия, которое измеряется неделями и месяцами кропотливого труда.

Если написание сценария заняло у вас 100 дней, а из них вы были на творческом подъеме 10 дней, то считайте себя счастливицом. Быть в состоянии творческого вдохновения все 100 дней или даже 25 дней просто невозможно. Если вы не графоман и не находитесь в состоянии мании. Графомания и мания (в контексте психического состояния мозга) - разные вещи.

Графомания – диагноз, это худшее, что может случиться с человеком, мечтающим стать серьезным писателем, и это все же область медицинских вопросов. А вот состояние «мании» - иногда может быть очень плодотворным. Примером тому знаменитая «Болдинская осень» Пушкина. Эта осень 1830 года считается самой продуктивной в жизни поэта. Он на одном дыхании закончил «Евгения Онегина», «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», поэму «Домик в Коломне» и еще 32 лирических стихотворения! Позже психиатры провели ретроспективный анализ его состояния: как он работал, что говорил, как себя вел, что было необычного в его поведении – и пришли к выводу, что Пушкин пребывал в мании. Он писал легко, не напрягаясь, на подъеме, крайне качественно, без усталости. Идеальное состояние! – скажете вы. Соглашусь. Но после такой мании, как правило – неизбежна патия. То есть, все наоборот. Имейте это в виду!

10. Пока в вас работает «писатель», в вас спит «цензор».

Но продолжаем писать, опираясь на указания Филда:

Главное в хорошем сценарии – это сильный конфликт. Если конфликт слабый, то скоро вы обнаружите, что увязли в трясине бессмысленной писанины.

В процессе написания сценария вы можете стать раздражительным, даже не вполне нормальным и каждый день переживать перепады настроений. Не волнуйтесь. Просто продолжайте писать.

Начальную стадию работы над первым сценарием Филд называет «Слова на бумаге». Это практически то, о чем я говорила выше. Любыми способами заставьте себя писать... все, что придет вам в голову. Даже если сильно сомневаетесь – все равно записывайте! Для чего это нужно? Объясняю. Пока в вас работает «писатель», в вас спит «цензор» (да-да, с ним вы еще познакомитесь, неприятнейший тип!) Как только тормозит «писатель», «цензор» тут же просыпается. Все, как в жизни: город засыпает, просыпается мафия! А если ваш «цензор» нарастит мускулы раньше вашего «писателя» - вам конец, как творческой единице. Вы так и останетесь цензором и ничего хорошего не напишете

Продолжайте двигаться вперед. Если вы написали сцену, а потом решили к ней вернуться, чтобы «почистить», «отшлифовать», улучшить, то скоро обнаружите, что потеряли весь свой творческий запал и вообще готовы отложить проект в долгий ящик. А теперь – правило: любые значимые изменения в сценарии нужно делать только во втором драфте!

11. Задавайте себе нужные вопросы и засыпайте с ними, ответ придет на следующий день.

Есть только один закон, который регулирует процесс написания сценария. Не важно, «хорош» или «плох» сценарий, важно, работает ли он? Работает ли ваша сцена или последовательность сцен? Если это так, то сохраняйте их, кто бы что вам ни говорил. Все, что работает, надо использовать. От всего, что не работает, надо отказаться...

Если вы не знаете, как «войти» в сцену или как «выйти» из нее, используйте метод свободных ассоциаций. Пусть ваш ум поблуждает сам по себе – это лучший способ войти в сцену. Доверяйте себе – и вы найдете ответ.

Так же Филд рекомендует задавать себе нужные вопросы и засыпать с ними. Скорее всего, ответ вы получите уже на следующий день. Хорошая, работающая практика, кстати. Поскольку мозг продолжает анализировать ситуацию и во сне, и при этом ему ничто не мешает.

С некоторыми пунктами рекомендаций Филда я не согласна. Но – я тщательно анализирую их, чтобы найти рациональное зерно и адаптировать для своей работы.

Так, для того, чтобы «заработала» трудно идущая сцена, Филд предлагает переписать ее пять раз с пяти различных точек зрения – «может быть, вы сможете из всех этих попыток выбрать одну строку, которая даст вам ключ к тому, что вы ищете». Я пробовала. У меня не работает. Может, заработает у вас? Я буду только рада. Идем дальше.

12. В каком случае сценарий «пишет себя сам»?

«Подойдя к страницам 80–90, где формируется развязка, вы обнаружите, что сценарий в буквальном смысле пишет себя сам, а вы являетесь лишь посредником, поставленным здесь для того, чтобы его закончить. Вы не должны ничего делать – лишь позволить тексту пройти через вас, а дальше он напишется сам собой».

Абсолютно согласна с этим! Если такого не происходит – ищите ошибку в первом и втором актах.

Второй драфт или шлифовку первого варианта сценария Сид Филд считает наиболее машинальным и скучным в написании сценария. Это так, если первый вариант вы пишете в формате явного черновика. Я черновики – не приемлю. Если вы первый вариант будете писать как окончательный (что, естественно, у вас не получится, но посыл же был!), то второй драфт доставит вам только удовольствие. Это, как отрезать нитки у почти готового платья.

Но случается так, что в процессе написания сценария внутри вас вдруг все обрывается и холодеет, а чистые воды вашего творчества мутнеют от неизвестно откуда выплывшего черного негатива и путаницы.

Ну что ж, добро пожаловать в мир сценариста!

Вы подошли к «стене», о которой мы поговорим на следующей лекции.

Основные термины: практика написания сценария, подготовительный период, сопротивление, ридер, первая сцена, номер сцены, время действия, место действия, натура, павильон, черновики сцен, запись диалогов, графоман, мания, патия, драфт.

Список рекомендуемой дополнительной литературы

1. Роберт Макки «История на миллион долларов»
2. Линда Сегер «Как хороший сценарий сделать великим»
3. Блейк Снайдер «Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства»
4. Александр Митга «Кино между адом и раем»
5. Скип Пресс «Как пишут и продают сценарии в США»
6. Уильям Индик «Психология для сценаристов»